

ЕЛЕНА СОТНИКОВА

БЫТЬ БЛИЖЕ
К ТЕБЕ

Елена Сотникова
Быть ближе к тебе

«Автор»

2022

Сотникова Е.

Быть ближе к тебе / Е. Сотникова — «Автор», 2022

Я чудом выжила после страшной аварии, потеряв память и жениха, но смогла сохранить беременность. Теперь я во власти настоящего чудовища – старшего брата своего молодого человека, который заявляет, что никаких прав на своего ребенка после родов я иметь не буду. Мой малыш – наследник крупной бизнес-империи, а я – лишний элемент в его жизни. От меня хотят избавиться любым способом. И лишь чудо может меня спасти.

© Сотникова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	36
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Сотникова

Быть ближе к тебе

Пролог

– Отпусти, умоляю! Не надо! Помогите-е-е! – голос предательски срывался.

Он тащил меня по темному переулку, заламывая руки и блокируя всякое сопротивление, а в голове билась только одна мысль: "Если не вырвусь сейчас, не смогу сбежать – я обречена!"

Хоть бы кто-то, хоть одна живая душа оказалась рядом, но, как назло, именно в этот момент на улице было безлюдно.

– За что? Я не сделала ничего плохого! – брызнули слезы из глаз.

– Я тоже малость разочарован твоим поведением, да и тобой в целом, ласточка. Но если ты не заткнешься сейчас и не сядешь в машину, я за себя не ручаюсь!

Черный бмв, к которому он приволок меня, отливал в свете уличных фонарей синим цветом. А может, он и был темно-синий, но я раньше этого не замечала?

– Пожалуйста, остановись! Остановись, слышишь? Давай поговорим. Я все объясню! Обещаю!

Мужчина прижал меня к холодному металлу авто, нависнув сверху. Опасно сверкнул взгляд из-под густых ресниц, и на меня пахнуло омерзительным запахом алкоголя. К горлу тут же подступила тошнота.

Да он пьян, боже!

Нет, нет, нет! Только не это!

– Сядь в машину, ласточка! Избавь меня от вот этих бабских соплей. – Он на мгновение умолк, словно беря передышку. Переключился на другую волну. И тихим зловещим шепотом продолжил: – Обещаешь? Обещаешь, говоришь? Я верил твоим обещаниям, верил тебе, дрянь! Верил, как последний идиот! Повелся на смазливое личико и невинный взгляд. А ты? – Он шумно сглотнул, тяжело дыша. Прикрыл глаза, словно ему было больно вспоминать прошлое. – А ты этим воспользовалась, Юля. Больше у тебя этот номер не пройдет. Второго шанса я тебе не дам...

Глава 1

Я очнулась от резкого звука за дверью. Распахнула глаза, пытаясь понять, что происходит, и сконцентрировать зрение на окружающих предметах. Разглядеть обстановку.

Что произошло? Где я? Как тут оказалась?

Все вокруг сливалось в одну серо-белую массу, плыло и ускользало.

– Я вам еще раз повторяю: к ней пока нельзя. Она не пришла в себя. К тому же действие препаратов, которые мы ей вкололи, не закончилось, – прозвучал где-то рядом усталый раздраженный женский голос. – И кто вас вообще сюда пустил?

– Мне необходимо с ней поговорить! И я не уйду, пока не добьюсь своего, – резанул слух грубый мужской голос со стальными нотами.

Агрессивными, злыми, неприветливыми. Словно с трудом держал себя в руках.

– Я вызову охрану!

– Рискни! – не повышая тона, но так, что ледяные мурашки побежали по телу, бросил вызов собеседник. – Вы прекрасно понимаете, чем это может закончиться. И в чью пользу. Вам действительно нужны проблемы?

Я попробовала повернуть голову в ту сторону, откуда слышались голоса. Тщетно. Свинцовая тяжесть не позволила даже открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы двигаться, и я снова провалилась в спасительную вязкую темноту.

Совсем близко захрустели пружины кровати. Так, будто прогнулись под солидным весом. Звук заставил вздрогнуть и распахнуть веки. В глаза ударил яркий солнечный свет, от которого хотелось зажмуриться.

Первое, что я заметила, – большое пластиковое окно с открытой створкой, а за ним колышущиеся цветущие ветви сирени на фоне сине-голубого неба. Картина завораживала своей безмятежностью, но странное чувство беспокойства заставило оглядеться вокруг.

Нежно-бежевого цвета стены. Запах лекарств в воздухе. Стойка для капельницы с левой стороны.

– Здравствуй, Юлия! Проснулась? – раздалось совсем рядом, стоило мне дернуться и подать признаки жизни.

Я невольно обернулась в сторону двери и столкнулась с пристальным взглядом серых глаз.

Напротив моей кровати на стуле сидел мужчина, сложив кисти рук в замок, и как-то странно улыбался. С едкой насмешкой и предвкушением.

Это он мне? Или кроме меня тут есть еще кто-то?

Огляделась в поисках той девушки, к кому он мог обратиться.

Никого.

В палате находились только мы двое.

– Это вы мне? – все же задала глупый вопрос.

– Тебе. Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, уже лучше, – кивнула, пытаясь приподняться на локтях, но резкое головокружение на корню пресекло мою попытку, и я рухнула обратно на кровать. – Кто вы? Где я? Что со мной произошло? – выдохнула, когда слабость немного отпустила.

– Ты не помнишь?

Я попробовала отмотать время назад. Что было до? Несчастный случай? Нападение? Меня сбила машина?

Виски сдавило невидимым обручем. Не больно. Но когда тебе медленно и верно выдавливают мозги, приятного мало. А любая попытка вспомнить хоть что-то, хоть какую-то маленькую деталь из последних событий, только усиливала давление внутри головы.

– Нет, – призналась честно.

– И меня не узнаешь?

Я снова повернула голову в сторону незнакомца, решив разглядеть его в этот раз более детально.

Несмотря на то, что он сидел на стуле, в мужчине угадывался высокий рост. Под белой футболкой, выгодно обтягивающей широкие плечи, угадывались крепкие канаты мышц, мощная грудная клетка и недюжинная сила. Парень однозначно дружил со спортом.

Короткая прическа еще более убедила меня в этом. Никаких тебе новомодных стрижек в стиле милитари или гранж.

Красивые черты лица.

Прямой крупный нос, четко очерченная линия полных губ, ямочка на квадратном подбородке и орлиный взгляд серо-голубых глаз.

Я его не знала. Такая породистая внешность бросается в глаза. Я бы точно запомнила.

– Нет, – мотнула головой.

– Забавно, – протянул он, еще больше усмехаясь. Откинулся на спинку стула, расставив широко ноги, и выдал: – Ну что ж, давай знакомиться. Меня зовут Егор Стрельцов. Я – старший брат Арсения. Отца твоего ребенка.

– Простите, кого? – не поверила своим ушам.

Перевела взгляд на свою талию и неверяще замерла, заметив под сорочкой явные очертания растущего живота. Круглого, упругого, еще небольшого, но достаточного, чтобы понять, что это не слой подкожного жира, а самая настоящая беременность.

Я залетела? От кого? Когда?

Мысли лихорадочно заметались, пытаюсь найти в голове нужную информацию, выцепить необходимый файл, но каждый раз натыкались лишь на звенящую пустоту. Снова и снова.

– Как? – прошептала, ощупывая себя. – Когда? Я не могла...

Я беспомощно взглянула на Егора, который с интересом наблюдал за моими дергаными движениями.

Новость обрушилась на меня подобно холодному душу. Поползла, растекаясь по капиллярам смутной тревогой.

– Вот как, – задумчиво протянул Егор. – Неожиданно. Так ты что – вообще ничего не помнишь? – Похоже, удивлена и обескуражена оказалась не я одна. – И что мне теперь с тобой делать? А, Юля?

– Меня зовут Юля?

Глупый вопрос, но я не помнила даже этого.

Ничего.

Абсолютно.

Ни кто я, ни где я, ни как здесь оказалась.

Одна сплошная черная дыра в памяти. И новость о беременности в довесок.

Захотелось расплакаться от беспомощности.

– Тебя зовут Юля, – кивнул мужчина, взглядываясь в меня с еще большим интересом. Со странным лихорадочным блеском в глазах. – Арташова. Юля Арташова, – продолжил он. – Тебе двадцать два года, ты живешь с матерью в общежитии и учишься на четвертом курсе университета на бюджетной форме обучения. Окончила школу с золотой медалью, умница, красавица... – Егор помолчал, выдерживая небольшую паузу, и добавил: – Чуть-чуть беременна, – усмешка перекроилась в оскал.

Нехороший.

Многообещающий.

Я сглотнула вязкую слюну и отвела взгляд, не в силах выдержать непонятное осуждение в глазах мужчины. Уставилась в потолок, рассматривая швы пластиковых панелей, и крепко сжала в ладонях кончик простыни.

Что-то было не так в его словах.

Умница, красавица. Чуть-чуть беременна.

Если мне двадцать два, то в чем проблема? Почему я не могу иметь ребенка? Я залетела, а парень не хотел этого?

Тогда с чего вдруг здесь находится Егор, а не будущий папаша?

Какое-то странное предчувствие заскользило под кожей, сжало ребра стальным обручем. Будущий родственник явно чего-то недоговаривает. Неприязнь открыто сквозила в его голосе, и тому должна была быть веская причина.

– Вы сказали, что вы брат отца моего малыша? – вспомнила я, хватаясь за соломинку. – А где он сам? Почему не пришел?

Повернула голову в его сторону и чуть не захлебнулась волной злой колючей антипатии, хлынувшей от собеседника. Теперь я точно была уверена, что неприятна Егору.

Красивые черты лица исказились в гримасе презрения. Глаза сузились до щелочек.

– Арсений погиб в аварии. Вы были вместе. Ты выжила. Спас ремень безопасности. А вот брату не повезло, – проговаривая каждое слово, словно вынося мне приговор, отозвался мужчина.

Я застыла, пытаюсь осознать услышанное. Принять. Переварить. Поверить в этот чертов ад, что обрушился на меня, стоило прийти в сознание.

Я беременна.

Я – студентка.

Я – вдова.

Стоп! А мы были женаты с отцом ребенка? Он хотел этого малыша? И почему брат мужа смотрит на меня так, словно желает стереть с лица земли?

Вопросы сыпались как из рога изобилия, и это было лишь начало. Если я ничего не помню из прошлой жизни, то с каждой минутой эта гора будет лишь увеличиваться. А единственный, кого я могу спросить о чем-то сейчас, – это Егор. И тот, похоже, сильно не рад своей роли.

– Я... Мне жаль, – пискнула неуверенно, потому, что пока не знала, не помнила этого самого Арсения.

Но если я ношу под сердцем его ребенка, то наверняка любила его?

Строила планы, ждала с работы, радовалась его вниманию. Ведь по-другому никак.

Но сейчас ничего не ёкнуло, не отозвалось болью утраты.

В какой-то момент я даже обрадовалась, что не помню произошедших событий.

Ни аварии, ни любимого человека. И смерть воспринимается как неприятное, но имеющее место быть явление.

За окном фоном шумела городская суета, звуки машин, пение птиц.

Баюкали чьи-то далекие голоса.

– Правда? – прервал мои размышления язвительный голос, и злой горький смех больно ударил по натянутым нервам. – Арсений был первоклассным водителем. А вот у тебя и водительского стажа толком нет. Только в тот вечер почему-то за руль села именно ты!

И снова гром посреди ясного неба.

Нет-нет-нет, это какая-то ошибка!

Страшный сон, кошмар, который вот-вот закончится – и я проснусь. Наверняка так и есть, стоит лишь подождать. Просто перемотать нелепый кадр.

– Зачем? – сорвалось само с языка.

– В том-то и вопрос. Но ответить на него можешь только ты. Когда вспомнишь. И отвечать придется, поверь.

В дверь постучали. В проеме появилась медсестра. Кивнула Егору, сделала пару шагов к моей кровати и удивленно замерла, заметив, что я не сплю.

– Вы пришли в себя? Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, пока не могу сказать. Слабость.

– Это нормально.

– Она ничего не помнит, – вмешался мой собеседник. – Когда ждать врача?

– Я сейчас сообщу. Только вам, наверное, придется покинуть палату.

– Исключено!

Медсестра дернулась как ужаленная от резкого протеста, но промолчала. Кинула осторожный взгляд на мужчину и вышла, не сказав больше ни слова.

В палате снова воцарилась тишина, перебиваемая лишь редкими звуками улицы из окна.

А я опять зависла в своих мыслях, копаясь в уголках памяти. Ведь должна же я что-то помнить? Ладно, пусть не день аварии, не ближайшее прошлое, а, например, детство? Возможно, хоть так я нащупаю ниточку, которая приведет меня к настоящему, поможет разобраться в ситуации.

Родители. Егор сказал, я живу с матерью в общежитии. А отец? Он умер? Бросил нас? Его вообще не было в моей жизни? И где мама?

Образ родного человека расплывался перед глазами. Как неясный силуэт в дымке тумана. Но я почему-то была точно уверена, что, если бы она оказалась тут, я бы ее непременно узнала.

Может, мама на работе? Почему ее нет рядом? Почему вместо нее около меня дежурит совершенно чужой человек?

Как непривычно жить без прошлого. Без воспоминаний, без элементарных переживаний.

Я огляделась вокруг, подмечая детали, и только сейчас заметила, что палата, в которой очнулась, далеко не бюджетная. Небольшая, одноместная, с хорошим ремонтом и всеми удобствами. Перед выходом виднелась еще одна дверь. Видимо, санузел.

Это Егор похлопотал, чтобы меня перевели сюда? Вряд ли у моей семьи столько денег, учитывая обстоятельства. Получается, Арсений из состоятельной семьи? И Егор не простой человек.

Я уже открыла было рот, чтобы узнать подробности, как в коридоре послышались шаркающие шаги, спорящие голоса. Дверь распахнулась, и в комнату зашли сразу трое человек в белых халатах. Две женщины и мужчина.

Ох, черт! Я такая важная персона?

Целый консилиум?

Поздоровались с Егором, перекинулись парой слов о чем-то своем и переключились на меня. Осмотр, замер давления, вопросы о самочувствии, о том, что помню из последних событий.

К концу разговора у меня разболелась голова от их бурной деятельности, о чем я им и заикнулась. К моей великой радости, намек был понят.

– Что скажете? – встал со стула Егор, когда врачи, закончив, собрались уходить.

– Состояние стабильное в общем плане, – поправив очки на переносице, ответил врач-мужчина. – Угрозы нет. С ребенком тоже, слава богу, все в порядке. В ее случае это вообще чудо. А вот по поводу провалов памяти так сразу сказать трудно. Посттравматическая амнезия. Тут нужно комплексное обследование, которое осложнено тем, что не все процедуры разрешены в ее положении. Но это тоже решаемо. В нашей клинике первоклассные специалисты. Я думаю, подобное не станет проблемой.

– Я понял. Как долго она пробудет в больнице?

– Мы не боги. Всего лишь врачи, – развел руками невролог. – Неделя-две – минимум, а там посмотрим. Возможно, если не будет осложнений, выпишем раньше. Но не обещаю. Все зависит от ее состояния здоровья и развития плода. Организм молодой, обычно такие на поправку идут быстро, если нет каких-то хронических заболеваний.

Егор согласно закивал. Задал еще несколько вопросов, а после выразил желание поговорить с врачом лично, с глазу на глаз. За дверью. Отчего у меня закралось странное нехорошее предчувствие.

Что он хотел узнать? Почему это нельзя было обсудить при мне? Что за тайны такие за моей спиной?

А хуже всего, что я даже возразить ничего не могу, потому, что пока все эти ощущения на уровне интуиции и никаких фактов против него у меня нет.

Глава 2

Егор вернулся через четверть часа. К тому времени я успела встать с кровати, выглянуть в окно, оценить прилегающую к больнице территорию, сходить в туалет и даже почти созрела, чтобы принять душ.

Белое пушистое полотенце дожидалось меня на тумбочке, заботливо оставленное местным персоналом.

Порылась в ящиках в поисках чистого нижнего белья, но, увы, ничего подходящего не нашлось, поэтому пришлось отправиться без него.

Голова немного кружилась от слабости, тело местами болело. Идти тоже было непривычно, словно ноги малость подзабыли свою прямую функцию, то и дело норовя подкоситься.

Интересно, как долго я спала? Или была без сознания?

Уже у самой двери услышала щелчок щеколды, обернулась, чтобы посмотреть, кто пожаловал.

Вдруг мама? Или еще какие важные гости из прошлого?

Но от резкого движения перед глазами все неожиданно поплыло.

Я неуклюже схватилась за пластиковую панель, пытаюсь не упасть. Кровь мощным напором хлынула в голову, в ушах зашумело, и дышать стало тяжело.

– Твою ж мать! – гроыхнуло рядом.

Странный шум сзади еще больше вывел из равновесия, и я почувствовала, как медленно оседаю на пол.

– Юля! Юля, ты меня слышишь? Да чтоб тебя! – Сильные руки вовремя подхватили за талию, прижав к крепкому торсу.

В нос ударил аромат мужского парфюма. Насыщенный, волнующий, с нотками сандала, кедра и мускуса. Проник в каждую клеточку легких, вызывая странное опьянение и желание вдохнуть этот запах глубже, распробовать, надышаться им.

– Юля? Юля, ты слышишь меня? – настойчиво повторили вопрос, встряхнув меня хорошенько.

Я слышала, только открывать глаза не торопилась. В крепких объятиях было так уютно, тепло, что хотелось продлить эти секунды. Насладиться заботой, ощущением того, что ты кому-то важна, нужна и небезразлична.

– Да, да, все в порядке. Просто голова закружилась, – пролепетала растерянно.

Открыла глаза и уставилась на полные чувственные губы. Совсем близко. Всего в каких-то нескольких сантиметрах от меня.

В голову ударила шальная мысль. Дикая, совсем не к месту, противоречащая всем правилам.

Если чуть-чуть податься вперед, то я коснусь их. Попробую на вкус.

– Ты меня напугала. Кто тебе разрешил вставать? Ты же только-только пришла в себя, – тихим баюкающим голосом произнес Егор, а я вспыхнула от смущения, понимая, что если бы он не заговорил в эту секунду...

Втянула шумно воздух, отстраняясь и пряча взгляд.

Боже, что со мной происходит?!

У меня погиб любимый человек, а я так остро реагирую на его брата! Тянусь, млею в его объятиях. Думаю о несостоявшемся поцелуе.

Это сейчас я ничего не помню и не ощущаю боль утраты. Но рано или поздно память вернется ко мне – и ответочка прилетит нехилая.

– Я вполне нормально себя чувствую. Ты просто напугал меня.

Теперь и Егор отступил, делая шаг в сторону. Оглядывая с ног до головы и странно хмурясь, словно ему не понравился мой ответ.

И руки нервно спрятал руки за спину, показывая, что не причинит мне вреда.

Или ему неприятно меня касаться?

Мысль ощутимо задела за живое, отозвавшись недовольством внутри.

– Извини, – сухо бросил он.

– О чем вы разговаривали с врачом?

– Можешь называть меня на ты. Нам придется долго и тесно общаться, – прислонившись плечом к стене, протянул Егор.

Переходя уже на другой тон, с вибрирующими нотками, на которые тут же отозвались мурашки по всему телу.

Он будто угадал мое недавнее смятение и теперь откровенно насмехался. Проверял свои догадки.

– Хорошо. О чем ты разговаривал с врачом?

– О тебе.

– А конкретнее?

– О твоём здоровье, о предполагаемом лечении.

– Это платная клиника? Кто меня сюда привез? Я смогу оплатить счет по окончании?

– Давай-ка для начала вернись в постель, – спокойно отреагировал Егор на шквал моих вопросов. – Тебе сейчас нельзя долго разгуливать. И волноваться.

– Я хотела искупаться.

– Позже, – отрезал он. – Тебе на пороге стало плохо. Где гарантия, что ты не потеряешь сознание в душе? Тем более мы еще пока не знаем, насколько серьезна полученная тобой травма.

– Но...

– Вариант, что мы пойдем в душ вместе, устроит? – без тени намека на шутку.

– Н-нет, – запнулась я, чувствуя, что щеки опять заливают румянец, и ощутила на себе острый, как бритва, взгляд Егора.

Он проникал под кожу, подогревал кровь и запускал необратимые процессы в глубине сердца, которое начинало биться в два раза быстрее под этим сканирующим взглядом.

Я даже разозлилась на себя за подобную реакцию.

Это ведь ненормально?

А если Егор заметит?

– Значит, договорились. Будь хорошей девочкой, и мы поладим, – добил он бархатным голосом.

В палате резко стало жарко, несмотря на открытое окно и свежий ветерок, то и дело путавшийся в жалюзи.

Так дело не пойдет.

Я отвернулась, чтобы не выдать себя. Прокovskyляла на непослушных ногах до кровати и села на край.

– Я могу позвонить маме? Она знает о том, что произошло? – специально перевела разговор на другую тему.

Мне нужно было отвлечься, подумать о чем-то другом, и вопрос о родительнице всплыл как раз кстати.

Необходимо оповестить ее о том, что со мной все в порядке, я пришла в себя и даже удалось сохранить ребеночка. Чудом, как сказал врач.

Обрадовать, чтобы не переживала.

Мне очень-очень захотелось увидеть ее. Обнять. Родного человека, которому могу доверять. Потому что Егор вызывал много сомнений, а других вариантов у меня не было.

Мама... Мама – это всегда мама. Это забота, ласка, поддержка. Надежное плечо в трудной ситуации, когда кажется, что выхода нет и все отвернулись от тебя.

Возможно, ее визит поможет мне вспомнить прошлое, узнать, что случилось в день аварии.

Я не сразу поняла, что пауза затянулась. Егор не отвечал на мой вопрос.

Обернулась, решив было, что он просто тихо покинул палату, но нет. Мужчина стоял на том же месте и в той же позе, задумчиво глядя в сторону.

– Егор?

– Не знаю. Наверное, – безразлично пожал плечами. – Об этой аварии все местные СМИ трубили. Сложно подобное не заметить.

– То есть? Она меня не искала? Не приходила сюда?

– Сюда тебя перевели вчера. До того ты была в реанимации областной больницы. Но и там никого похожего я не заметил.

Я по-прежнему отказывалась верить в его тонкий намек.

Мама могла работать. Могла куда-то уехать. Не смотреть телевизор. В конце концов, считать, что я с Арсением. Должна же быть адекватная причина!

Сглотнула колючий ком, вставший поперек горла от накатившей неизвестно откуда обиды.

А если он все же прав?

– Мой телефон... – вспомнила, как о спасательном круге. – Ты не знаешь, где он? Там должны быть все номера.

Егор кивнул, неспешно засунув руку в карман. Долгие пара секунд, показавшиеся мне вечностью, и в его руках оказалась требуемая вещь.

– Держи. Правда, он запаролен. Надеюсь, комбинацию цифр помнишь? – с легкой небрежностью хмыкнул мужчина, бросая мне на кровать небольшой смартфон в потемневшем от времени чехле.

Взгляд зацепился за рисунок из стразов на обратной стороне. Несколько штук не хватало. Вместо них остались маленькие пятна силиконового клея, что заметно портило картину.

– Ты хотел его взломать? – вспыхнула от злости, но тут же осеклась под натиском немой ярости в глазах Егора.

– Хотел? Ты реально думаешь, что если бы я действительно хотел, то это бы меня остановило?

Он был прав. В наше время подобных умельцев хватало, и такая мелочь, как пин-код, убирается на раз-два.

Мне стало стыдно за нелепое обвинение.

Даже если бы Егор и поступил так, то по всему выходило, что он вполне имел на это право.

Я, так или иначе, виновата в гибели его брата, оказавшись за рулем чужого автомобиля. Села за руль, не имея опыта, не справилась с управлением. Что меня толкнуло на преступление?

А если это был спонтанный каприз, стоивший человеческой жизни?

Вряд ли что-то сможет оправдать мою вину перед семьей Арсения. Да я сама не простила бы, окажись на их месте.

Мне срочно нужно разобраться со всем этим, понять, что же заставило так поступить.

Просто жизненно необходимо.

Я покрутила в руках телефон, пытаясь выудить из памяти воспоминания, связанные с ним, нажала на кнопку, включая экран.

Пальцы неуверенно замерли в воздухе.

– Мне пора, – вздрогнула от жесткого голоса Егора. – Я заеду завтра. Если ничего не изменится.

Он резко встал, будто ему вдруг стало тошно находиться рядом, спрятал руки в карманы и, не прощаясь, вышел, хлопнув дверью. Я даже не поняла, чем вызвала такой мгновенный негатив. Откровенную вспышку раздражения. Но спросить не решилась.

Посидела ещё несколько секунд, гипнотизируя взглядом старенький "Самсунг". Всё ещё надеясь его разблокировать.

– Черт! – вырвалось неосознанно. – Егор!

Я кинулась к двери, надеясь успеть перехватить его где-нибудь в больничном коридоре. Нужно попросить его заехать ко мне домой, рассказать о случившемся маме.

Я всё ещё не верила, что она знает и специально игнорирует меня.

Не желала верить!

По крайней мере, пока не смогу убедиться в этом воочию.

– Егор! – повышая голос почти до крика.

Но стоило выбежать за пределы палаты, как передо мной стеной встали два здоровых парня с суровыми лицами. Я едва не вцепилась с размаху в одного из них, не ожидая подвоха. Слишком поздно понимая, что это не простые посетители больницы.

Охрана?

У моей двери?

Кажется, все гораздо серьезней и я реально влипла.

Глава 3

Я возвращался домой весь на нервах. Уставший, злой, голодный. Еще, как назло, попал в пробку, простояв в ней чуть ли не больше получаса, а после умудрился на кочке пробить колесо. Провозился еще с этой бедой. Не заметил, в какой момент сдох мобильный, а нужно было отзвониться начальнику охраны, чтобы узнать, какие новости он нарыл по моему запросу.

Как итог, сил осталось разве только на то, чтобы доползти до кровати и вырубиться на первых же секундах, даже не раздеваясь. Поэтому я решил заночевать сегодня в городской квартире.

Так быстрее.

Удобней.

А самое главное, там нет отца, вид которого я уже не мог выносить.

Последние дни для меня стали сущим адом. Известие об аварии, пять часов под дверью реанимации, смерть брата, беременная девушка, оказавшаяся в его машине. И куча новых фактов о жизни Арсения, всплывшие после его гибели, которые теперь активно муссировались в местных СМИ и на интернет-ресурсах.

Слухи ширились. Проблемы росли. Отец свирепствовал. А основная нагрузка легла на плечи мне, добавив бессонных ночей.

Я наконец добрался до квартиры, проклиная всех и всё на свете. Открыл дверь, бросая ключи от машины на столик в прихожей, скинул обувь.

В голове мелькнуло, что нужно поставить телефон на зарядку.

Да и перекусить чего-нибудь не помешало бы. Если бы не одно но: продуктов в холодильнике не оказалось.

Проклятие!

Прикинул в уме, сколько времени займет самому смотаться в ближайший супермаркет, вернуться обратно, приготовить все это, и понял, что легче позвонить в любую забегаловку и заказать доставку.

Телефон зарядился на десять процентов, чего вполне хватило бы на звонок и даже больше, но стоило мне его включить, как тут же на экране высветился номер отца. Отвечать не хотелось. Я знал, что возьми сейчас трубку – и начнется очередной вынос мозга, но и тупо отморозиться уже не получится.

Смахнул значок вызова, принимая звонок.

– Да, слушаю, – протянул устало.

– Как в офисе?

– Под контролем.

– Каротаева прогнул на сотрудничество?

– Еще вчера. Я уже говорил.

– Да? Не помню, – рассеянно отозвался отец.

Я усмехнулся, прекрасно понимая, что бизнес в эти дни его волновал меньше всего. Смерть любимого сына слишком сильно подкосила, чтобы думать еще и о работе.

Не удивлюсь, если весь сегодняшний день он провел с бутылкой коньяка, воспоминаниями и фотографией Арсения перед собой.

– Контракт с японцами удалось продлить?

– Завтра переговоры, – процедил сквозь зубы очередной раз.

Про японцев он сам договаривался еще в начале месяца.

– Ладно, черт с ней, с этой работой, – выдохнул он обреченно. Пошелкал задумчиво языком. – А что насчет этой девочки? Юли, кажется? Арташовой? Она пришла в себя?

– Пришла, – констатировал в ответ.

– И? Что дальше?

– И ничего. Пока ничего. У нее посттравматическая амнезия. Как быстро вернется память, врачи сказать не могут, но шансы неплохие.

– Меня это вообще не интересует, – рявкнул он, повышая голос. – Когда можно провести тест ДНК на отцовство? Это действительно ребенок Арсения? Ты разговаривал с врачом?

Я сдвинул двумя пальцами переносицу, зажмуривая глаза. Усталость брала свое, наваливаясь грузом пережитых проблем и забот.

– После родов. Не раньше. Угроза выкидыша, как сказал врач, слишком велика. Любое вмешательство приведет к потере ребенка. Если тебе действительно важен потенциальный внук, то стоит подождать и только тогда действовать.

– Я не могу ждать! Не хочу!!! Эта тварь убила Арсения! Твоего брата, между прочим. Я каждую минуту об этом думаю, каждую секунду. И мне все больше хочется стереть ее в порошок. Останавливает только то, что она действительно может быть беременна от Арсения.

– Пап, прекрати, – перебил поток его желчи. – Еще ничего не ясно. Девчонка чистая по всем каналам. Дай мне время, и, если твои предположения подтвердятся, я ее сам лично подам тебе на блюдечке, – заверил отца, понимая, что один черт он не успокоится.

– Она заплатит, – повторяя как мантру в который раз, – за все. Чтобы глаз с нее не спускал! Подружись, войди в доверие, не знаю, влюби в себя, если понадобится! Посади ее на короткий поводок, чтобы даже мысли не возникло сбежать. И заставь рассказать правду. – Он тяжело вздохнул, переводя дух. – А я уже решу, что с ней делать потом.

Я согласно промолчал, еще не зная, как буду воплощать в жизнь его указания, но одно ясно было уже сейчас: Юлю никто никуда не отпустит. Зная отца, с уверенностью можно сказать, что девочке очень не повезло.

Что бы там ни случилось, как бы ни вывернула кривая жизни ее на скользкую дорожку, Арсений тоже в этом участвовал и прекрасно понимал, чем все грозит закончиться. Но никто, ни один заинтересованный в этом деле человек, в том числе и я, не примет этот факт к сведению. Потому что при любом раскладе весы перетянут в нашу сторону.

Не думаю, что Юля не знала, с кем связывается, чтобы не просчитать все риски. Бедная девочка из обшарпанной довоенной общаги, выросшая с матерью-алкоголичкой, просто не могла не мечтать о лучшей жизни и, соответственно, не отказалась от своего шанса, когда заинтересовала сына самого Валерия Стрельцова. Владельца крупной сети строительных компаний и одного из ведущих игроков на рынке в нашей стране.

Юная умница, отличница и полная дурочка. По-другому не скажешь. Она хоть понимала, куда лезет, когда решила забеременеть от сына настолько влиятельного человека? Не зная о нем абсолютно ничего?

Или все-таки знала?

И действительно ли это ребенок Арсения?

Голова начинала болеть от количества информации, пережеванной и до конца не усвоенной за сегодняшний день.

Плюс все слишком усложнено тем, что Юля ничего не помнит после аварии.

Врачи подтвердили диагноз.

Остается только ждать.

Ждать и надеяться, что память вернется к ней быстрее, чем отец нарочет на нее что-нибудь сам и окончательно слетит с катушек.

У меня пока было двойственное отношение к Юле. С одной стороны, грызло чувство потери брата, причастность девушки к его смерти, ее вина в случившемся.

С другой – странное желание помочь, защитить, утешить ее.

Я сам не понимал, откуда эти ощущения, но ее растерянный взгляд, огромные перепуганно-наивные зеленые глаза не оставляли равнодушными.

И если в самом начале я ненавидел ее, ожидая часа расплаты, наверное, так же, как и отец, то, пообщавшись чуть менее часа, уезжал уже в противоречивых чувствах.

Полный неясных сомнений.

Сейчас, взглянув на Юлю ближе, я начинал понимать брата. Почему, имея такой огромный выбор среди девушек своего уровня – красивых, ухоженных, с достатком, – он выбрал именно ее.

Она покоряла не внешностью, хотя и в этом природа не обделила: привлекательное личико, вьющиеся темно-русые волосы, хрупкая фигурка. В ней было что-то еще, что тянуло на себя внимание магнитом.

Женское обаяние?

Умение играть роль жертвы?

Она, даже будучи беременной, производила впечатление непорочной, неискушенной девы, чем не могли похвастаться многие девственницы, особенно в наше вседозволенное и свободное от строгих нравов время.

И такой природный магнетизм не оставлял равнодушным. Манил, дурманил, пробуждал мужские инстинкты, заставляя забыть о ее причастности к нашему горю.

Да, Арсению далеко до святого, но какими бы ни были наши семейные отношения, он был мне братом! И я не мог позволить какой-то проходной девке разрешить себя одурачить!

Черт!

Желудок снова напомнил о себе громким урчанием.

Открыл контакты, пролистывая номера в поисках нужного, но опять не успел. На экране вспыхнуло имя начальника охраны, звонка которого я ждал со вчерашнего дня.

– Да, Кирилл. Слушаю, – забыл тут же об ужине.

– Егор, ты просил отзвониться, как только я узнаю что-то важное. Так вот, насчет этой Юли Арташовой... – сразу отпартовал он.

Я весь подобрался, ожидая сухих конкретных фактов, которых мне как раз и не хватало для целостной картины.

– Есть что-то интересное?

– Есть. Могу скинуть на почту. Или сам зайдешь, как будет время?

– На почту, – отрезал, не думая. – Завтра все равно будет не до того.

Глава 4

Я крутила в руках свой телефон весь вечер и полночи. Это было похоже на издевательство: оставить мне мою вещь, в которой хранится часть прошлой жизни, важные моменты, – и, насмехаясь, пожелать удачи в подборе пароля.

Я перепробовала кучу вариантов, узнала у врачей свою дату рождения, вбивала наобум набор цифр и комбинаций – и ни-че-го.

Смартфон упорно не хотел мне приоткрывать завесу тайны. Надежда на то, что кто-нибудь позвонит и таким образом я смогу зайти в данные устройства, тоже провалилась. Мне не оставалось других вариантов, кроме одного: сидеть и ждать Егора, чтобы всеми правдами и неправдами выведать у него важную для меня информацию.

Ну либо еще кого-то из моих близких, кто поможет пролить свет на покрытое мраком прошлое.

Ведь должны быть у меня друзья? Родные?

Какие-нибудь сочувствующие люди?

Хоть кто-то же обязан быть!?

Следующий день начался по типу предыдущего: неприятное гнетущее пробуждение, осмотр врачами, куча процедур, забор анализов.

Не хватало только визита Егора. Вот его-то я ожидала с нетерпением, кусая губы и заранее продумывая вопросы.

Ближе к обеду, когда я лежала на кушетке, обвитая кучей датчиков, и вглядывалась в необычный рельефный потолок, в процедурную кто-то зашел. Мелькнули два белых халата и стройные фигурки в проеме, не загороженном медицинской ширмой.

Раздался тихий женский голос. Я не прислушивалась вначале, погружившись в свои мысли. Медперсонал периодически заходил проверить, как дела, или взять какие-то бумаги. Поэтому не сразу поняла, о ком речь, пока ухо случайно не уловило брошенную сочувствующим тоном фразу:

– ...бедная, такая молодая. Хорошо хоть, сама выжила и ребенка сохранила!

– Уверена, что ей повезло? – так же тихо, почти шепотом, с явным сарказмом ответил ей другой женский голос. – Еще неизвестно, как его отец отреагирует.

– А что отец? К нам ее как раз по его распоряжению направили. Вчера вот старший сын полдня продежурил у кровати девочки. Охрану оставил.

Я насторожилась, включив слух на максимум. Очень похожая ситуация...

– Чтоб не сбежала! Ты хоть в курсе про их семью? Знаешь, что отец сыночкой воспитывал сам? Он жену лишил родительских прав и детей отобрал при разводе. А та вполне нормальная женщина была. Деньги решают все!

– Чушь! – возмутилась чуть громче оппонентка. – Как можно мать лишить родительских прав, если она нормальная, как ты говоришь?

Напряглась, все больше интересуясь их диалогом. Сердце застучало сильнее от нахлынувшего волнения.

Могло быть, что разговор шел не обо мне? Клиника дорогая, и каждый первый – даже не второй – клиент здесь более чем обеспеченный.

Я уже убедилась, даже не видя расценок, что лечение тут совсем не дешевое. Ремонт, отношение медперсонала, обслуживание, наличие дорогостоящего оборудования – буквально все кричало о высшем разряде и космических ценах.

Мне даже страшно представить, в какую сумму обойдется мое лечение.

Так возможно ли, что девушки разговаривали не обо мне?

– Вот так! Накачать наркотой, закрыть в психушке, создать скандал вокруг этой ситуации, – продолжила вторая. – У меня подруга вела его жену, гинеколог. Они даже дружили в свое время. Она хорошо знала Светлану. Не была та ни наркоманкой, ни сумасшедшей. И сыновей любила.

– Твою мать...

– Стрельцов самый настоящий мизогин. Она ради детей его и терпела. Ну, может, из-за денег тоже. А когда не выдержала и развестись решила, он ей и устроил... райскую жизнь.

Они обе замолчали, а я дышать забыла, с ужасом понимая, что это не ошибка и не совпадение. Разговор действительно изначально шел обо мне.

Вот и он, кусочек уродливой правды. Хотела что-то раскопать?

Пожалуйста!

Получите и распишитесь!

Знала ли я эти подробности, когда начинала встречаться с Арсением? Почему-то мне кажется, что вряд ли.

Ведь если сыновей воспитывал отец, то он и ненависть свою к женщинам им передаст с детства.

Взрастит и укрепит.

Неужели я не замечала этого в своем парне?

Он умело скрывал?

Или все-таки пошел не в отца?

– Думаешь, он оставит в покое эту девчонку? Возможно, если она сама ребенка им отдаст и исчезнет в неизвестном направлении, то обойдется. А нет – так ей помогут. Она вон сына его на тот свет отправила. Или, по-твоему, охрана просто так стоит у ее палаты и каждый шаг сопровождает? Для красоты? Это пока она ничего не помнит, не понимает, куда влипла. А осознает... Хотя, если жить захочет... – И опять громкое молчание. – Вот и оно.

В голове страх мелкими молоточками вбивал только одно слово: "Бежать! Бежать! Бежать!"

Но куда и как, когда даже имени своего толком не помнишь?

Ни родителей, ни друзей, ни документов.

И денег тоже нет.

Или есть?

В палате в тумбочке я видела дамскую сумочку. Даже открывала, рылась в надежде найти что-то интересное. Там были деньги, только я не считала сколько.

– А похороны сегодня? – неожиданно перевела тему одна из девушек.

– Да. Кажется, да. Вроде сегодня, – задумчиво протянула вторая. – Теперь понимаешь? Ей даже проститься с ним не дали, не то что... – словно обухом по голове.

Секунда. Вторая. Третья...

Осознание услышанного.

К горлу подступила горечь обиды. Сменился вектор мыслей, и на время отступил страх, заглушаемый новостью о похоронах.

Да, я виновата. Да, была за рулем того проклятого автомобиля, о чем наверняка буду жалеть всю оставшуюся жизнь.

Но неужели мне нельзя в последний раз увидеть отца ребенка?!

Проводить в мир иной?

Попросить прощения?

Это ведь за гранью!

Не по-человечески!

Меня уже и этого лишили?

Я уставилась стеклянным взглядом в одну точку, не слушая дальнейший разговор. Сердце гулко стучало в груди.

А Егор?

Почему он промолчал?

Не сказал ни слова, не намекнул, не спросил. И плевать на то, что я еще недавно была на грани жизни и смерти. Я уверена, что все можно было организовать!

Отвезти на машине. Туда и обратно. Времени бы заняло всего час или даже меньше.

Но нет.

А если...

Шальная мысль ворвалась в голову, заставляя забыть все предыдущие страхи и сомнения. С ними я разберусь потом. Сейчас для меня важно другое.

Ради спокойной совести, ради нашего малыша...

Только решиться оказалось куда проще, чем осуществить задуманное. Проклятая охрана следовала за мной по пятам, не выпуская из вида, куда бы я ни пошла. Радовало, что на вопросы ребята отвечали вполне охотно, и мне даже удалось узнать некоторые подробности относительно моей шальной задумки.

Я все-таки попытала удачу, задав прямой вопрос в надежде, что они могли что-то забыть, пропустить, ожидать звонка.

Но нет.

Охрана четко дала понять, что обо мне им даны четкие указания и никуда меня везти не собираются.

Позвонить Егору они отказались.

Категорично.

Значит, связаться напрямую не удастся и действовать придется самой.

В палате я снова перепроверила содержимое сумочки. Тушь для ресниц, блеск для губ, пудреница, служившая скорее зеркалом, потому как содержимого в ней почти не осталось. Влажные салфетки, связка ключей, расческа, несколько скидочных карт различных магазинов, половина плитки молочного шоколада и три с небольшим тысячи рублей.

Негусто, совсем негусто.

Для молодой девушки я настоящая минималистка.

Но если исходить из того, что есть, то мне должно хватить.

Вот только как отвлечь охранников?

Легкое летнее платье практически не угадывалось под больничной сорочкой. Телефон мне ни к чему, раз я его даже разблокировать не могу, а деньги поместились в кармане. Благо купюры тысячные.

Я грызла ногти в ожидании, когда парни, наконец, отвлекутся. Специально оставила дверь приоткрытой, чтобы не пропустить нужный момент.

Но судьба решила иначе. Через час

медсестра позвала на очередную процедуру. Погрузившись в свои мысли, я даже не сразу поверила в удачу, заметив, что в кабинете два выхода. Один – тот, с которого мы вошли, другой вел в соседний коридор.

Лучшего момента просто не будет!

Да и времени ждать просто нет.

Если я не воспользуюсь им сейчас, то упущу единственный шанс.

Я дождалась той минуты, когда осталась в кабинете одна, скинула сорочку, спрятав ее за пленкой на кушетке. Оценила ситуацию, выглядывая в коридор и убеждаясь, что со второго входа меня никто не караулит, и тенью выскользнула наружу.

Голова кружилась от успеха, сердце выпрыгивало от волнения.

Поворот, лестничный пролет, равнодушный медперсонал, видимо принявший меня за посетительницу. Жалко, я не знаю, где здесь лифт. Было бы быстрее.

Еще один этаж, поворот, план выхода на стене. Несколько секунд, чтобы отдышаться, рассмотреть стрелочки и надписи на плакате и почти бегом припустить дальше.

Я не знала, где буду искать такси, не представляла, что скажу, когда заявлюсь прямо домой к Стрельцовым, но сейчас все это казалось такой несущественной мелочью.

Главное – суметь вырваться отсюда. Все остальное я решу позже. Когда буду уверена, что у меня получилось уйти от охраны.

Последний этаж, коридор, входные двери-вертушка. Я уже почти добежала, как нечаянно плечом задела мужчину – и обоняние ощутило знакомый запах. Даже не парфюма, а чисто мужской, терпкий, обволакивающий аромат феромонов.

В голове вспыхнул сигнальный маячок, оповещая об опасности, но не успела я среагировать, обернуться, как почти тут же меня сзади обхватили стальным кольцом крепкие, натренированные руки.

Я рефлекторно дернулась, пытаюсь освободиться.

– Куда?! – заставил оцепенеть и растеряться в первую секунду знакомый голос.

Я замерла в мужских объятиях.

Сердце пропустило удар, а после громко затарахтело, как старый мотор, глуша все звуки, кроме моего собственного тяжелого дыхания.

Язык прилип к нёбу, я была не в силах что-то ответить.

– Куда. Ты. Собралась, – чеканя каждое слово, повторил Егор, ослабляя хватку и позволяя глотнуть чуть больше воздуха.

Значит, я ошиблась? Егор все-таки приехал за мной!?

Чтобы забрать, чтобы дать возможность в последний раз увидеть отца ребенка?

А я уже надумала всякого...

Выдохнула, обмякнув в его руках. И почти воспарила в душе от радости.

– К вам, – выпалила с облегчением. – К Арсению. Попрощаться хотела.

– Серьезно? – не сразу отозвался Егор. – Не зная адреса, не имея представления, где все будет происходить?

– Я... с-спросила...

– У кого?

– У охраны.

– И что они ответили?

Под ложечкой зашевелилось нехорошее предчувствие от тихого подозрительного тона.

– Они... – ответить я не успела.

Словно почувствовав, что о них заговорили, парни буквально материализовались из воздуха. Встревоженные, злые.

С желанием убивать в глазах.

– Егор Валерьевич, мы это... Как? – переводя дух и глядя то на Егора, по-прежнему прижимающего меня к себе, то в мою сторону, выдохнул один из них.

Умудрившись в нескольких словах и оправдаться, и задать интересующий вопрос.

А самое главное – все поняли, о чем речь.

– У них ты узнавала? – снова поинтересовался Егор.

– Да. Я хотела позвонить тебе, но мне отказали. А свой номер ты не оставил. Думала, обо мне забыли. Вычеркнули. Извини.

– Олег? – обратился Егор к одному из парней. – Юлия спрашивала у вас адрес похорон? Просила о чем-то?

– Нет! – тут же отозвался другой охранник. – Она вообще об этом не вспоминала.

Я не поверила своим ушам, скрестившись с ним взглядом. Вскинула подбородок и поняла, что ровно в эту минуту нажила себе врага. Наглого, беспринципного и очень злопамятного. Потому как по-другому истолковать всю гамму эмоций, плещущихся в расширенных черных зрачках, было невозможно.

– И не пыталась со мной связаться?

– Нет, – уже другой охранник.

– А какого черта она оказалась здесь одна? Я разве не говорил, что любые прогулки только с сопровождением? – рявкнул Стрельцов так, что я невольно вздрогнула.

Отстранилась, выпутываясь из власти жестких рук, отступила на шаг и развернулась, чтобы увидеть его лицо.

Мое подозрение крепло с каждой секундой. Нет, похоже, медсестры, шептавшиеся тогда за ширмой о его семействе, оказались правы.

Я действительно заложница. И вся эта сияющая клиника, баснословно дорогое лечение – та же клетка.

Только золотая.

С самым настоящим замком.

Я уже готова была возмутиться, требуя объяснений, как меня перебил тот, которого назвали Олегом:

– Она сегодня весь день пыталась нас отвлечь. Я обратил на это внимание с самого утра, почуввав неладное. А тут медсестра отвела ее в процедурку, где два выхода. И оставила одну буквально на пару минут, – затараторил он оправдывающимся тоном. – Больше такого не повторится. Обещаю!

– Егор? – захлебнулась от переизбытка хлынувшего негатива. – Что все это значит? Охрана, непонятные запреты, невозможность выйти из палаты без разрешения? Я под арестом?

Обхватила себя руками, чувствуя, что вот-вот сорвусь.

То ли позорно разрыдаюсь прямо тут, показывая свою слабость, то ли накинусь и расцарапаю морду кому-нибудь из этой троицы самоуверенных мира сего.

– Юля, давай мы поднимемся к тебе в палату и поговорим? – нахмурился мой собеседник. – Здесь не лучшее место для объяснений.

– Я не пойду туда! Отвези меня к Арсению. Мне надо к нему успеть. Я хочу увидеть и... попросить прощения, – на полувздохе.

– Не получится, – медленно покачал он головой. – Арсения уже похоронили. Я только что оттуда, – прозвучало как приговор.

До меня не сразу дошли его слова. Я еще несколько секунд неверяще смотрела перед собой, словно не желая впускать в свой мозг смысл фразы.

Взглянула на Егора в надежде на то, что мне просто послышалось и он сейчас опровергнет сказанное, но стальной блеск в глазах мужчины резал острее ножа, не оставляя даже крохотного шанса для иллюзии.

Ноги вдруг подкосились сами собой. Низ живота скрутило от резкой прострелившей боли, и я согнулась пополам.

– Юля! Юля, что с тобой?

Дышать на миг стало тяжело. Веки потяжелели. Земля пошатнулась, вынуждая искать точку опоры.

Я и не поняла, за что ухватилась, крепко впившись пальцами. В тот момент мне было все равно, лишь бы не упасть.

Но, на удивление, спазм прекратился так же неожиданно, как и начался. Отпустил, уступая место слабости и легкому тремору в мышцах.

– Все. Уже. В порядке, – распахнула глаза, с удивлением обнаружив, что снова оказалась прижата к груди Егора.

А мои руки до красных отметин сжимают его предплечье.

– Точно? – Голубые глаза вглядывались с такой подкупающей тревогой и волнением, что я решила не язвить.

Просто кивнула в ответ. С удивлением отмечая, насколько уютно и безопасно ощущаю себя, когда он вот так обнимает меня, позволяя прижиматься к его широкой груди.

– Я отнесу тебя наверх. Ты едва на ногах стоишь. Разве врач не говорила, что в твоём положении нельзя нервничать? И много ходить? И уж тем более нестись сломя голову черт знает куда?!

– Я всего лишь хотела...

– Я понял! – уже без тени злости в голосе перебил Егор. – Но это опасно в твоём положении. Слишком, мать твою, опасно, понимаешь? Юля? – он снизил голос почти до шепота, касаясь губами моего уха, отчего мурашки врассыпную бросились по всему телу.

Да, я осознавала, что таким образом он хотел всего лишь успокоить меня, согреть вниманием и поддержать в трудную минуту, но предательское тело отреагировало совсем не так.

И вспыхнувший было протест внезапно потух, не оставляя за собой даже пепла.

Только тепло, только желание продлить этот чувственный момент.

Я не стала спорить. Да и смысла уже не имело мое сопротивление. Оно сдулось, подобно воздушному шару, после озвученной новости.

Егор подхватил меня на руки как пушинку. Побуждая обнять за шею и прижаться плотнее к натренированным мускулам.

Уткнулась носом в его шею, втягивая уже ставший почти родным запах кожи. В памяти что-то шевельнулось.

Далекое.

Призрачное.

Будоражащее.

Как кончик ниточки, потянув за которую можно размотать основной клубок. Тот самый, что не давал мне покоя. И с которым я никак не могла справиться.

– Как мы познакомились? – спросила внезапно, приподнимая голову.

– С кем? С Арсением? Не знаю, – легко шагая по коридору, словно его и не напрягала ноша, ровно ответил Егор.

– С тобой. Мы ведь были знакомы? – скорее утверждая, чем спрашивая.

Хотя и так была уверена в этом. Не знаю почему, откуда. Но подсознание утверждало, что были.

– До вчерашнего вечера я и не подозревал о твоём существовании, Юля. Так что нет. Отвечая на твой вопрос. Мы не были знакомы.

Глава 5

Я смотрел на нее и понимал, что Юля сейчас отчаянно блефует. Слишком наигранное удивление, чересчур неправдоподобный страх и очень хлипкое оправдание своего неудавшегося побега.

Неужели она действительно верит в то, что сможет убедить меня, будто она летела на пятой скорости, торопясь выбежать из здания клиники, именно на похороны Арсения?

Не попытаться связаться со мной, не попросить охрану о помощи?!

Нет, вряд ли бы пацаны пошли ей навстречу, торопясь выполнить требования госпожи по первому щелчку, но мне бы маякнули точно.

Уверен.

А тут я чудом успел перехватить ее на выходе. Словно почувствовал. Ноги сами понесли в указанном направлении, стоило закончиться основной церемонии прощания.

Что-то гнало в спину, царапало, нашептывая вдавливать педаль газа до упора.

И, как оказалось, не зря.

Еще бы пара минут, несколько секунд промедления – и птичка реально могла упорхнуть из клетки.

Твою ж мать!

С охранниками разберусь позже. Обязательно.

С них стрясу отдельно.

Но главное даже не в этом. А в том, что вся эта ситуация с неудавшимся побегом открыла мне глаза на истинное лживое лицо этого прекрасного ангелочка, проглядывающее сквозь дырявую маску непорочности.

Даже интересно, как долго она сможет притворяться? Играть в свои игры и пытаться водить меня за нос?

День?

Неделю?

Месяц?

Насколько ее самой хватит?

Чтобы не проколоться в мелочах и при этом взять свое.

Нет, девочка гораздо хитрее, чем я предполагал.

Но ведь врачи подтвердили ее травму и последствия. Неужели так быстро вернулась память? Или все же природное чутье заиграло на инстинктах?

Сжал кулаки в карманах брюк, чтобы не выдать своего напряжения.

Не стоит подавать вида, что я догадываюсь о ее маневрах. Пусть пока спит спокойно, будучи уверенной в своем таланте врать и извиваться.

Я отвел взгляд, стараясь не задерживаться на хрупкой точеной фигурке. Стройной, еще не испорченной беременностью.

Она так и манила к себе против воли магнитом.

Юля стояла у окна, спиной ко мне.

Беззащитная, растерянная.

Обхватив себя руками.

Так и напрашиваясь на то, чтобы ее утешили, поддержали.

Я ехал сюда со стойким желанием если не придушить, то хотя бы взглянуть в эти бездонные зеленые глаза. Прижать гадину к стене и дать почувствовать, пусть всего лишь на мгновение, но заставить ее пережить боль, страх, возможность потери чего-то дорогого и важного. Кого-то.

За все то, что она натворила.

За брата.

За его смерть.

В груди клокотали ярость и бессилие. Выкручивали, кромсали на лоскутки. Но стоило мне встретить девчонку на пороге больницы, такую ранимую, уязвимую, как всю мою ненависть к ней смыло волной, остались лишь злость и раздражение на самого себя.

Нет, я по-прежнему был уверен в ее виновности, в причастности ко всему случившемуся. Но рядом с ней почти каждую минуту, снова и снова, мне приходилось напоминать об этом самому себе. Борясь со стойким желанием плюнуть на все и взять под свою защиту.

– Сегодня должен прийти следователь, – стараясь скрыть обуревавшие меня эмоции, бросил небрежно. – Он еще вчера рвался к тебе.

– Хорошо, – не оборачиваясь, отозвалась Юля. – Только вряд ли я смогу сейчас чем-то помочь следствию.

И снова это неизвестно откуда взявшееся желание подойти ближе, обнять, утешить. Подбодрить и заверить, что все будет хорошо.

Не будет!

После тех спорных моментов, что нарыл на нее Кирилл, я сомневаюсь, что она сможет выйти сухой из воды. Ее и так спасает лишь то, что она беременна.

От Арсения.

По крайней мере, с большой долей вероятности.

– Насколько будет возможно, я улажу проблему. Ты что-нибудь вспомнила?

Юля отрицательно мотнула головой.

Медленно обернулась, кусая губы. Пухлые, розовые, не тронутые помадой. А меня словно током прошибло от какой-то странной, почти жизненно-важной потребности прикоснуться к ней.

Тело еще помнило тепло объятий, когда нес ее на руках в палату. Как она прижималась, как дышала, уткнувшись носом мне в шею, вызывая смешанные чувства и настоящую бурю эмоций в душе.

И к чертям собачьим вся выдержка, вся моя решимость наказать ее.

– Почему? – спросила она таким тихим голосом, что я ощутил себя последним дерьмом, прекрасно понимая, о чем речь.

– Ты хочешь уйти следом за ним? – Юля замерла, рефлекторно прижав ладони к животу. – Плохое, очень-очень нездоровое стремление. Беременным нельзя появляться на кладбище – примета такая. А тем, которые едва выжили и пришли в себя буквально вчера, – тем более. Давай будем более рационально смотреть на вещи?

Прошло немного времени, прежде чем мои слова достигли результата. Юля сглотнула, облизнув губы. Присела на край кровати, обхватив себя руками.

– Я поняла. Егор, можно попросить тебя об одолжении?

– Попробуй, – усмехнулся, прекрасно понимая, что если просьба не будет связана с преждевременным отъездом из клиники, то вряд ли смогу отказать.

Особенно когда она вот так произносит мое имя.

Черт! С этим надо что-то делать.

– Мне нужен телефон. Хоть какой-нибудь. Можно самый простой. Для звонков. Свой я так и не смогла разблокировать. – Помолчала немного и добавила: – И твой номер. На всякий случай, чтобы я могла напрямую связаться с тобой. В случае чего.

Ну конечно! Второй такой финт ушами, как сегодня, у нее уже не пройдет, и это надо учитывать.

– Хорошо.

– И ещё. – Она умоляюще взглянула на меня, задерживая дыхание. Словно от моего решения сейчас зависела вся ее жизнь. Я мысленно выругался, ощущая, как что-то стянуло за грудиной. – Пожалуйста! Мне нужен номер телефона мамы. Я хочу ее услышать.

Глава 6

Следователь пробыл у меня недолго. Несколько вопросов, ни на один из которых я не смогла нормально ответить, короткий разговор с Егором, и он покинул палату с задумчивым видом. Оставив после себя неловкое молчание и чувство вины.

Хотя, сказать по правде, оно почти и не покидало меня с того самого момента, как пришла в себя.

Стараясь уйти от плохих мыслей, я перевела взгляд на Егора.

Черная рубашка. Черные штаны. Ему невероятно шел этот цвет, подчеркивая рост, фигуру.

Я невольно начала разглядывать породистые черты лица и залипла как муха на мед.

Прямой крупный нос, полные чувственные губы, легкая небритость, придающая особый шарм и добавляя своеобразную нотку мужественности в его образ.

Интересно, как выглядел мой жених?

Такой же статный и красивый? С волевым взглядом и бешеной мужской энергетикой?

Они ведь братья, должны быть похожи.

Егор, словно почувствовав пристальное внимание к своей персоне, недоуменно оглянулся. Вопросительно выгнул бровь.

– Спасибо, – смутилась, краснея, как девчонка, пойманная на горяченьком.

Ляпнула первое, что пришло в голову.

– За что?

– За поддержку, за то, что остался со мной при следователе. Я бы одна не справилась.

Он развернулся ко мне корпусом, пристально рассматривая, как букашку под микроскопом. Медленно скользя взглядом по телу.

А вот теперь стало неуютно под этим сканирующим, ощущаемым на физическом уровне взором.

Он как будто прощупывал меня, проникал под кожу. Пытался залезть в голову, в мысли.

Красивый, далекий, чужой.

Опасный.

Не мой мужчина.

Грациозный безжалостный хищник с жестоким блеском в глазах.

Да я сама бы все рассказала, если бы могла вспомнить. Все-все, с малейшими подробностями.

А под таким ментальным натиском и вовсе готова признать любое преступление.

– Пока не будут выяснены все обстоятельства аварии, привыкай. Он теперь станет частым гостем у тебя. И я не всегда смогу быть рядом.

– Да, понимаю, – кивнула согласно, ощущая непонятное разочарование от его слов.

Словно меня только что лишили сильного плеча.

Странно, но я до сих пор не могла определить отношение Егора ко мне. Иной раз я отчетливо видела беснующуюся ненависть в его глазах, желание придружить на месте.

Но вместо того, чтобы стереть в порошок, он внезапно протягивал руку помощи, опять и снова даря ложную надежду.

Неужели Егор не понимал, когда устраивал мне такие эмоциональные качели, что кроме него у меня сейчас никого нет?

Ни друзей, ни родных?

И мне просто не на кого уповать, кроме как на своего палача.

В дверь постучали, заставляя вздрогнуть. В проеме появилась фигура охранника.

– Телефон, – протянул он новенькую коробку Егору. – Как вы и просили. С сим-картой и оплаченным тарифом. Полный пакет: минуты, смс, интернет.

– Благодарю, – сухо бросил мужчина, забирая вещь и тут же передавая ее мне. – Держи. Ты просила.

На белоснежном картоне бросились в глаза характеристики смартфона. Приличная память, какое-то зашкаливающее количество мегапикселей основной камеры, большая диагональ экрана, мощный процессор.

Это далеко не простая звонилка и наверняка даже не прошлогодняя модель.

Такой телефон стоит кучу денег!

Я не поверила своему счастью. Застыла, не зная, как реагировать.

Это же... это как мостик в другое измерение.

То самое, что шумит за окном, загорается ночными огнями в вечернее время, доносится смехом детей и клаксонами машин.

Это связь с внешним миром!

Ответы на многие мои вопросы!

Взяла в руки коробку, ощущая шероховатость надписей под пальцами, и задержала на мгновение дыхание.

А после не выдержала. Выдохнула полной грудью и кинулась на шею к Егору, забыв о приличиях и гонимая лишь жаждой отблагодарить.

– Спасибо! – прижалась на мгновение к мощной широкой груди. Ощущая недюжинную силу, скрытую в твердых мышцах под рубашкой, и согревающее тепло.

Егор был единственным человеком в моей новой жизни после аварии, к кому я могла обратиться за помощью. Единственной ниточкой, за которую я хваталась, чтобы не утонуть в водовороте происходящих событий, где чувствовала себя слепым щенком, выкинутым за борт.

Он был рядом, когда я очнулась, нес на руках, когда мне стало плохо, помогал при общении со следователем.

Он стал роднее всех родных за эти два дня.

Он...

– Может, еще заплачешь от счастья? Не переигрывай, Юля. Не надо. Договорились? – прозвучало внезапно над ухом вымораживающим тоном.

Возвращая в реальность и заставляя взглянуть на ситуацию со стороны. Вспомнить, что передо мной далеко не ангел-хранитель.

Я инстинктивно дернулась назад, едва не споткнувшись. Встречаясь взглядом с Егором и замечая снова ядовитую ненависть в глубине глаз, о которой уже почти забыла.

Жгучую, испепеляющую.

Господи, какая же я дура!

Глупая!

Идиотка!

Что на меня нашло?

А самое главное – что теперь обо всем этом подумает Егор? Что я аферистка, пытающаяся втереться в доверие, сыграть на чувствах и избежать полагающегося мне наказания?

Судя по выражению его лица – так и есть.

– Извини, – пролепетала, отворачиваясь. – Я... просто...

Щеки пылали от стыда.

– Номер телефона матери еще нужен или ты о нем уже забыла? – напомнил он, складывая руки на груди.

Короткие рукава натянулись, обрисовывая рельефные бугры мышц.

– Нужен. За телефон я все верну. Обязательно. Как только выйду из больницы, – затараторила в свое оправдание, еще даже не зная, где возьму денег.

Но отдам.

Все до копейки.

– Даже не сомневаюсь, – хищно улыбнулся в ответ. – И не только за него.

Глава 7

Егор ушел, а я приступила к освоиванию смартфона. Неловкость и смущение быстро забылись под мощным натиском любопытства, которое особенно разыгралось после того, как я получила в руки телефон. Интернет мог дать многие ответы на мои вопросы. Особенно на те, на которые я не решалась по тем или иным соображениям спросить напрямую у Егора.

Четверть часа я потратила на то, чтобы создать аккаунт, разобраться с тонкостями и приступить к поиску нужной мне информации.

– Ну же, мой хороший, не подведи!

Первым делом внесла в книгу контактов нужные два номера и попробовала дозвониться до мамы.

Длинные унылые гудки.

Один.

Второй.

Пятый...

Она не брала трубку.

Может, не слышит?

На работе?

Набрала еще несколько раз, но никто так и не ответил.

Решив отложить попытку на потом, я переключила свое внимание и теперь с замиранием сердца печатала в поисковой строке браузера имя своего жениха.

Арсений Стрелецкий.

Информация выскочила сразу.

Но не про него, а про отца.

Валерия Стрелецкого.

Строительный магнат, крупный акционер холдинга "ИнвестКо", владелец сети фешенебельных гостиниц.

Человек, чье состояние оценивалось в миллиарды долларов США и увеличивалось с каждым годом.

Где я могла пересечься с сыном такого олигарха?

Как, если, по словам Егора, я живу с мамой в общежитии и точно не вхожу в число светских львиц?

Зачем, когда в руках столько возможностей и куча шикарных женщин?

Опять вопросы, вопросы, вопросы...

Я так надеялась, что их станет меньше, а они растут в геометрической прогрессии.

Как грибы после дождя.

И никаких предпосылок к тому, что теперь я не запутаюсь еще больше.

Чуть ниже в статье все же мелькнуло семейное положение и дети.

Два сына.

Егор, тридцать лет, генеральный директор в гостиничном бизнесе и правая рука Валерия Стрелецкого.

И Арсений, больше известный в узких кругах как "Барс". Недавно вернулся из Европы, где получал высшее образование, любитель уличных гонок. Последние месяцы активно принимал участие в благотворительных акциях.

Барс.

Что-то откликнулось в памяти на последнее. Вспыхнуло, подобно дежавю, тут же погаснув, но все же оставило за собой едва заметный след.

А ниже статья о трагической аварии, в которой погиб младший сын Стрелецкого и чудом выжила его беременная девушка. Фотографии нашей пары издалека, в клубе, у новенькой блестящей машины дорогой марки.

Там была я.

С ним.

Другая.

Из прошлой жизни.

Строчки расплывались перед глазами, смысл ускользал.

Я приблизила кадры, чтобы получше разглядеть лицо.

С экрана на меня смотрел привлекательный молодой человек с открытой улыбкой и харизматичным взглядом.

Такой молодой, красивый, жизнерадостный.

Совсем не похожий на Егора.

Несмотря на те же знакомые черты: крупный прямой нос, чувственные губы и голубые глаза, – братья были абсолютно разные!

Как плюс и минус.

Всегда суровый, хмурый не по годам Егор – от него буквально фонило силой и стальным характером – и яркий, озорной, местами беззаботный Арсений.

Я отложила телефон в сторону, откидываясь на спинку кровати и пытаюсь переварить информацию.

Вот и увидела своего несостоявшегося жениха. Только легче почему-то не стало.

Память по-прежнему не желала отдавать спрятанные в дремучих лабиринтах воспоминания. Ни про Арсения, ни про мою прошлую жизнь.

Очень странным казалось то, что по ощущениям, по моему личному восприятию Егор казался более знакомым, чем его брат.

Хищный взгляд, манера поведения, даже парфюм вызывали непонятную дрожь во всем теле.

И отклик в душе.

А вот при взгляде на Арсения никаких ассоциаций не возникало. Хотя должно было.

Ведь именно он был отцом моего ребенка и наверняка любимым мужчиной.

Я снова вернулась к телефону, в этот раз вбив в поисковике свое имя и дату рождения. Пролистав социальные сети, наткнулась на закрытый профиль.

На аватарке красовалась я: в тонкой куртке, у старого двухэтажного дома, с букетом роз и смущенным видом. Такая милая и искренняя, будто фотограф случайно поймал удачный кадр, когда я этого меньше всего ожидала.

Двести тридцать семь друзей. Только вот последняя дата посещения аж три месяца назад. И никаких других аккаунтов с моим именем больше не нашлось, чтобы можно было сказать, что потеряла пароль, завела новую страницу.

В общем, получалось, и тут засада. Хотя, наверное, попросить Егора найти умельцев, чтобы вскрыть аккаунт, не составит особого труда, но стоит ли сейчас втягивать его в это? Он и так дал понять, что хоть и помогает мне, но далеко не дружбы ради. А лишь ждет момента, когда я все вспомню, чтобы прижать к стенке и размазать до мокрого места.

Не более.

Да, именно так.

Об этом сегодня он и намекнул, тыкая носом, чтобы не переигрывала.

А у меня и в мыслях не было.

Как говорится, каждый судит по мере своей испорченности.

Пока Егора нет рядом, я еще могу трезво смотреть на вещи.

Оценивать ситуацию.

А вот в противоположном случае мозг почему-то отказывается верить в происходящее, всячески пытаясь сделать из него героя и защитника.

Время пролетело незаметно.

Вечером не было никаких процедур, меня никто не дергал, и я совсем забыла о времени. Очнулась только тогда, когда заметила, что на улице давно стемнело.

Отложила в сторону телефон, решаясь немного размяться. Прошла по палате, открыла пошире окно, выглядывая наружу и вдыхая свежий, насыщенный цветочным ароматом вперемешку с запахом свежескошенной травы вечерний воздух.

В дурманящем букете отчетливо прослеживались нотки сирени.

Прикрыла глаза, наслаждаясь происходящим, и совсем не ожидала, когда сзади меня внезапно громко заиграл рингтон. Я даже не поняла, оглядываясь и отыскивая глазами нарушителя спокойствия.

Смартфон! Мигая и вибрируя, он разливался неизвестной мелодией, привлекая внимание.

Замерла, не веря своим глазам и ушам.

Мама?

Мама!

Наверняка увидела непринятый вызов и решила перезвонить.

Точно!

Кроме нее больше никому.

Я кинулась к тумбочке, сметая все на своем пути. За секунду преодолев разделяющие несколько метров.

Схватила трубку, не обращая внимания на номер:

– Да, да, слушаю!

Задержала дыхание, вслушиваясь в звенящую тишину на том конце связи. Секунда, вторая, третья... Как изощренная пытка. Virtuозная игра на нервах. – Говорите!

– Как ты себя чувствуешь? – ударил по барабанным перепонкам знакомый голос.

Жестким, пробирающим до слез разочарованием.

Заставил выдохнуть, отпуская напряжение.

Я безвольно плюхнулась на край постели.

– Спасибо, – закусывая до боли щеку изнутри, – нормально.

– Не того ждала? – словно почувствовав мое состояние, язвительно заметил собеседник.

– Я пыталась дозвониться маме. Думала, это она, – призналась честно.

– И как успехи? Получилось?

И снова едкая усмешка в словах, будто Егор знал, что ничего у меня не получится.

Знал, но нарочно скрыл. Или дал неправильный номер?

Вряд ли. Рано или поздно это все равно вскроется и всплывет наружу. А значит, тут дело в другом.

– Нет. Она не берет трубку. Ты не знаешь почему?

– Понятия не имею. – Почему я даже не удивлена? – Я звоню по другому поводу. Мне передали, что ты не ужинала. Что-то случилось? – меня тему и переходя на более требовательный тон, спросил он.

– Не ужинала?

Я обвела взглядом палату, замечая на столике яблоко, оставшееся после ужина. За эти два дня слишком много чего навалилось на мои плечи, лишая покоя и нормального аппетита. А сегодня и подавно не было никакого желания есть.

Я едва осилила половину из того, что принесли.

Даже меньше.

Фрукт оставила на случай, если проголодаюсь ночью.

– Да. Я попросил персонал держать меня в курсе твоего состояния.

Надо же!

В курсе каждого шага?

Вздоха?

Взгляда?

Но вслух это произносить не стала.

Взяла в руки яблоко, разглядывая блестящую зеленую поверхность кожуры с редкими белыми вкраплениями.

– Со мной все в порядке, Егор. Ты зря беспокоишься.

– А вот у меня другие сведения. И им я верю больше. Ты же понимаешь, что сейчас тебе, как никогда, нужны силы? Даже не столько для себя, – добавил он вкрадчиво.

Напоминая о моем положении, об ответственности и о приоритетах.

Да, в чем-то Егор был прав. Это не то время, когда стоит увлечься депрессией и морить себя голодом. Только я все еще никак не могу привыкнуть к тому, что внутри меня растет еще одна жизнь.

Та, которую чудом удалось сохранить.

Которая выжила вопреки.

И никакие мои оправдания не стоят того, чтобы жертвовать ребенком.

– Спасибо за заботу. Этого больше не повторится, – заверила его.

Понимая, что тут каждый мой шаг, как оказалось, под контролем. Интересно, это после сегодняшнего неудавшегося побега такие меры?

Или я чего-то не знаю?

– Я рад, что ты это понимаешь. И ложись спать. Уже поздно.

Бросила взгляд на настенные часы, отмечая, что уже почти полночь. Действительно, поздно.

– Спокойной ночи! – кинула на прощание, отключая связь.

Отложила в сторону телефон, поправляя подушку.

Устроилась поудобнее.

Только сейчас отмечая, что при звонке Егор даже не поинтересовался, чем я занята и не разбудил ли.

При том, что знал, который час.

Глава 8

– С кем разговаривал? – игриво протянула Инга, стоило вернуться в спальню. Обошла сзади, положив ладони мне на плечи, и начала разминать мышцы. – Ты слишком напряжен. Что-то случилось?

– Все в норме. Тебе показалось.

– Показалось, что ты звонишь некоей Юле среди ночи? – Ревнивые коготки заскребли по спине.

Профессиональные пальцы заскользили по коже, надавливая на нужные точки. Удобно, когда после жаркого интима сразу можно получить качественный массаж.

Хотя назвать нашу сегодняшнюю близость с Ингой горячей не поворачивался язык.

Последние дни выбили меня из колеи. Слишком ощутимо, чтобы это прошло без последствий.

Поэтому ласкового и нежного любовника из меня этим вечером не получилось.

По правде говоря, никакого не получилось.

Просто не зажглось.

– Это был важный звонок.

– Еще скажи, что по работе!

Этим вечером мне нужна была нейтральная компания. Посидеть в тишине, послушать рассказы на тему чего-то отстраненного. Не связанного с Арсением.

Именно поэтому я оказался тут, а не поехал домой выслушивать пьяные бредни отца. И не остался в квартире, откровенно боясь одиночества и одолевавших мрачных мыслей.

Кажется, это была плохая идея...

– Тебя это не должно касаться, Инга. Не лезь куда не следует, – предупредил, теряя терпение.

– Даже так? Ты уже на моих глазах звонишь другим женщинам, а я должна терпеть? И молча глотать? – закончила на визгливых нотах.

Я резким движением скинул ее руки с плеч. Только вот бабских истерик мне не хватало сейчас.

– Я могу уйти, если что-то не устраивает, – бросил в ответ.

В последнее время Инга предъявляла слишком много прав, требуя повышенного внимания. Мы встречались больше года, но никаких оснований думать, что она может предъявлять мне претензии и устраивать сцены ревности, я ей не давал.

Более того, с самого начала прямо заявил, что, кроме интима, мне от нее ничего не требуется.

И первые месяцы все шло прекрасно. Инга не создавала мне проблем, я оплачивал все ее хотелки.

Однако с некоторых пор она начала подзабывать важный пункт нашего негласного договора, чем все чаще вызывала во мне глухое негодование.

– К Юле? – криво усмехнулась девушка.

Заставляя вспыхнуть и так тлеющее раздражение.

Я накинул рубашку, поправил запонку на манжете и молча, без сожаления, вышел в прихожую.

Кажется, с такими отношениями пора завязывать.

На автомате дошел до лифта, нажал нужный этаж и, погруженный в тяжелые думы, спустился в подземный паркинг, где оставил свой автомобиль.

Салон встретил запахом натуральной кожи и тишиной. Я откинулся на спинку прохладного кресла, вытащил телефон, нервно кусая губы.

Мысли снова возвращались к девушке брата.

К ее удивленно-распахнутым глазам, взгляду раненой лани, пухлым, не тронутым помадой губам и хрупкой фигурке. Такой грешный ангел, спустившийся с небес на землю.

И отправивший туда моего брата.

Я распорядился, чтобы мне докладывали о каждом ее шаге. О каждой просьбе, если таковая нарисуетя, хотя и сам мог отслеживать все действия Юли в реальном времени.

Через камеру слежения в палате.

Благодаря нужным людям я получил круглосуточный доступ к наблюдению.

Через смартфон.

Пальцы сами тянулись запустить нужное приложение, чтобы увидеть ее. Чувствовал себя гребаным вуайеристом, подглядывающим в замочную скважину, но ничего сделать не мог.

Убеждал себя, что это необходимость, важный момент в восстановлении истины, и был не в силах оторваться от созерцания девчонки.

Возможно, потому меня и не завела Инга, что все мое внимание в этот вечер было приковано к другой.

Пусть не в том смысле, в каком меня обвинила подруга, но зерно истины в ее словах имелось.

Какого черта меня вообще дернуло позвонить среди ночи Юле?

Почему нельзя было сделать это завтра? Убедиться, что она ждала моего звонка?

Не ждала. Более того, четко дала понять, что ей неприятна моя опека.

Правда, деваться ей все равно некуда, а ситуация обязывала.

Вряд ли девчонка осознавала это в полной мере. Надеялась на маму, на возможных друзей.

Сейчас она еще слишком слаба, чтобы рисковать. Но когда ее здоровье придет в норму, я первым делом докажу своей подопечной, что как бы ни хотелось, как бы ни мечталось, но рассчитывать и ждать помощи ей не от кого.

Не знаю почему, но сей факт приятно грел душу.

Я все же нажал призывно светящийся значок на экране. Вспыхнула заставка, запуская приложение, и... почти тут же выскочило оповещение о том, что нет связи.

Черт! Совсем забыл, что в подземке не ловит интернет.

Нужно ехать отдыхать. Завтра очередной рабочий день, а у меня не осталось сил даже на подвиги на личном фронте, не говоря уже о чем-то другом.

Прикрыл на мгновение веки, вытаскивая из памяти совсем свежие воспоминания. Нежный образ, невинный взгляд – и куча темных пятен в прошлом.

Что же с тобой не так, девочка? Что мне в тебе так не дает покоя?

Выдохнул шумно, ударив ладонями по рулевому колесу.

Завтра! Все завтра.

Я обязательно докопаюсь до правды, вскрою все самые потайные ларчики и выведу тебя на чистую воду. А сегодня пора домой.

Глава 9

Следующие дни побежали один за другим, напоминая день сурка: с утра сдача анализов, обход врачей, капельницы, уколы, замер давления и прочие сопутствующие профилактические процедуры.

Мне по-прежнему не рекомендовано было много двигаться, так как угроза выкидыша все еще сохранялась.

Покой, покой и еще раз покой, от которого хотелось выть и лезть на стенку.

Хорошо хоть, разрешили гулять на улице. Недолго, с обязательным сопровождением и только по территории клиники.

Егор больше не появлялся. Я бы могла предположить, что обо мне забыли, если бы не охрана, которая тенью следовала на расстоянии, не давая расслабиться и забыться даже на время.

В одну из таких прогулок, когда я уже собиралась подниматься к себе в палату, меня заметила молодая девушка, с удивлением озирающаяся по сторонам. В накинутом на плечи халате для посетителей и с пакетом фруктов.

– Юлька! Юляшник! – замахала издали свободной рукой, привлекая внимание.

Я даже оглянулась вокруг себя, чтобы убедиться, что она обращается по адресу.

Кроме охранников рядом на лавочке отдыхала старушка и чуть подальше пожилая пара. Больше никого на роль "Юляшника" я не заметила.

– Мать моя женщина, живая! Слава богу, жива! – затараторила незнакомка, стоило ей подойти чуть ближе.

Накинулась с объятиями, едва не задушив от радости в кольцо рук.

– Девушка, аккуратнее! – предупредительным жестом ступил вперед охранник, оттесняя ее собой.

– Все, поняла! – настороженно кивнула она, поднимая вверх раскрытые ладони, и снова переключилась на меня: – Как ты? Что с тобой? Я с ног сбилась, пока нашла. Везде пишут "выжила", а в больницах тебя нет. Напугала, честное слово!

Я криво улыбнулась, пытаюсь вспомнить, кто она и кем мне приходится.

– Все в порядке, насколько это вообще возможно в моем положении.

– Правда? Нет, в такой-то клинике, наверное, и мертвых на ноги ставят, согласна. А эти, – незнакомка покосилась на охранников, которые хоть и отошли на несколько шагов, но все равно продолжали пристально наблюдать за нами, – твои или местные?

– Стрелецких.

– Вот черт! – закусила она губу, переводя встревоженный взгляд на меня. – Хотя... ладно. Они же нам мешать не будут?

Хотела бы я знать, но увы. Меня никто в известность не ставил.

Я неопределенно мотнула головой, присаживаясь на рядом стоящую лавочку и с надеждой глядя на незнакомку. Какие еще моменты я узнаю сейчас из своей прошлой жизни?

Судя по общению и поведению девушки, она как минимум была мне хорошей подругой.

– А мы... дружили? – зашла аккуратно со стороны.

– Ты какая-то странная, – словно налетев на невидимую стену, остановилась девушка. Рассматривая меня с удивленным выражением лица. – Что-то не так? Это из-за парней? Тебе угрожают? – понижая голос до шепота.

– Я просто ничего не помню с момента аварии. Очнулась – как заново родилась. И тебя тоже не узнаю. Извини, – пожала плечами.

Улыбаясь глупой, идиотской улыбкой и ожидая реакции.

– Совсем-совсем ничего? – присвистнула подруга, осторожно присаживаясь рядом. Словно теперь она опасалась уже не охраны, а меня. – Вот это поворот. А как тогда...

– Я очнулась уже здесь, в больнице. Рядом был Егор. Он и рассказал, что произошло. Остальное нашла в новостных лентах в интернете. Ну и частично сплетни, слухи от медперсонала, случайно подслушанные в коридорах, – призналась честно.

– Дела-а-а. Это он тебя определил сюда? Хотя, блин, о чем я спрашиваю! И так понятно, что у тебя денег не хватило бы. – Она задумчиво почесала переносицу. – Только это не гуд, наверное.

– Почему?

– А сама не догадываешься? Ах, да! Ты же не помнишь. Вот черт! – запнулась подруга.

– Говори, Марин! – вцепилась ей в руку, чувствуя, что мы подошли к чему-то важному. К той теме-табу, которая не давала покоя и которую мне даже не с кем было обсудить. Вокруг чужие незнакомые люди, которым, в принципе, безразлична моя судьба.

Что бы они могли мне ответить?

– Ты же сказала, что ничего и никого не помнишь? А назвала мое имя... – протянула девушка, медленно вытаскивая ладонь из захвата.

Я замерла, почувствовав опасную смену интонаций в словах незнакомки.

Та словно резко отдалилась, натянув глупую улыбку и начав нервно озираться по сторонам.

А я и не поняла, как ее имя неожиданно вылетело при разговоре, если учитывать, что по-прежнему не могла вспомнить подробностей.

– Не знаю. Случайно получилось. Так я угадала? Марина?

Она кивнула головой в подтверждение.

– Марина. На одном курсе учимся, дружим уже три года. Вспоминай.

– Врачи говорят, что память со временем вернется. Только затрудняются ответить, насколько быстрым будет этот процесс. Так что насчет не гуд? – вернула ее к интересующей меня теме.

Подруга ответила не сразу. Словно взвешивая все за и против, оценивая, стоит ли дальше развивать этот разговор.

– Да я в общем. Какие у тебя отношения с семьей Арсения? Ты только с Егором говорила или его отец тоже был здесь? Я же не в курсе, что с тобой происходило в последние дни. Кстати, держи, это тебе, – протянула пакет с фруктами. Я молча взяла передачу, откладывая в сторону, и снова жадно уставилась на девушку. – Не смотри на меня так, мне не по себе становится. Я имела в виду, что тебе стоит держаться подальше от Стрелецких. Вообще. Слить с горизонта как можно скорее, пока есть возможность. Ничего хорошего ты от этой семейки не дождешься. Тут и так уже слухи ходят, ставки делают, что с тобой дальше будет, как долго протянешь, прежде чем исчезнешь без вести.

– Куда исчезну? – не поняла сразу, а как только дошло, похолодела от неприятных предчувствий. – А мама? Ты не была у меня дома? Я не могу до нее дозвониться. Егор дал номер, но она трубку не берет. И на смс не реагирует.

– Насчет мамы твоей не знаю, – отмахнулась Марина. – Не ходила. А вот за тебя переживаю.

– Знаешь, с того момента, как очнулась, я живу со стойким ощущением, будто превратилась в слепого котенка. – Я отвернулась в сторону, пряча взгляд. – Где, кто, зачем, как? Что дальше? Меня пугает неизвестность. И Егор Стрелецкий, и вся эта видимость его заботы, которая на самом деле тюремным заключением пахнет. Я без охраны даже шаг сделать не могу. Все под контролем. Боюсь, и после выписки меня в покое не оставят. Уж лучше бы сразу...

– Так, успокойся! Прекрати! – перебила, почувствовав мой настрой, подруга. – Пока с тобой все в порядке. Жива. Ребенок в норме. Может, все обойдется. Не паникуй, главное!

Слышишь? Поправляйся, выздоравливай, а там мы чего-нибудь придумаем. В беде не оставим, не переживай.

Я закусила губу, душа в себе порыв обнять ее. Не хотелось привлекать внимание, да и секьюрити, боюсь, тут же активизируются.

– Марин? Можно тебя попросить? Мне больше не к кому обратиться.

– Говори. Постараюсь, – неуверенно отозвалась девушка.

Я все-таки оглянулась на охранников, пытаюсь понять, слышат они нас или нет. Лишних ушей не хотелось, даже несмотря на то, что ни о чем противозаконном просить подругу не собиралась.

Убедившись, что парням нет никакого дела до того, о чем мы разговариваем, я озвучила:

– Сходи ко мне домой, пожалуйста? Проверь маму, поговори с ней. Мне это очень важно. Я переживаю. Какие-то странные предчувствия на сей счет.

Марина повела бровью, глядя поверх моего плеча:

– Хорошо. Загляну, как будет возможность. Только мне, наверное, уже пора идти, – засуетилась она. Ободряюще пожала мне руки, улыбнулась и поспешила в сторону выхода, словно ее подгоняла невидимая сила. Марина оставляла мне надежду, что, возможно, в скором времени я наконец увижу родного мне человека.

Может быть, уже сегодня.

– Ма... – запнулась, вскакивая с места и понимая, что опоздала.

Нужно было взять ее номер телефона. Или хотя бы спросить, как найти в соцсетях.

Зашуршала пакетом, забирая с лавочки принесенные фрукты.

Эх! А теперь неизвестно, когда она придет и не забудет ли о моей просьбе.

И вздрогнула, когда за спиной неожиданно прозвучало жесткое:

– И кто это был?

Я медленно развернулась, стараясь не выдать зашкаливающего волнения. Все еще не понимая, обрадовалась или все же испугалась внезапного появления Егора.

Или то и другое вместе?

Все же, положив руку на сердце, надо признаться: мне не хватало его. Возможно, потому, что никого другого я сейчас не узнавала, а персонал клиники относился ко мне с некоторой настороженностью и я не пробовала хоть с кем-нибудь подружиться.

Поэтому как бы я ни противилась, но вывод напрашивался сам собой.

Правда, моя радость длилась недолго. Ровно до того момента, как я встретилась с синим, похожим на штормовое море, взглядом.

Странное дело.

Я точно помню, что в прошлый раз его глаза были голубого с серым оттенком цвета.

Светлые, бездонные.

А сейчас словно кто-то добавил темных красок. И предчувствие беды.

– Здравствуй, Егор, – пытаюсь быть вежливой и растягивая время, улыбнулась я.

Вышло неубедительно. Егор не шелохнулся, гипнотизируя меня, аки удав кролика. Свя-зывая по рукам и ногам, даже не касаясь.

Что за сила кроется в этом мужчине, раз он способен так воздействовать на людей на расстоянии?

Даже страшно подумать, что ждет тех, кто захочет перейти ему дорогу.

Выдохнула, прикрывая на мгновение глаза, чтобы разорвать контакт.

В конце концов, я ничего противозаконного не сделала. Встреча проходила на глазах у его охранников.

Мне нечего переживать и бояться.

– С кем ты только что общалась? – выделяя каждое слово, настойчиво повторил мужчина.

Подшел почти вплотную, отбирая пакет и заглядывая внутрь.

Интересно, что он ожидал там увидеть?

Оружие?

Алкоголь?

Какие-то запрещенные препараты?

Но стоило Егору подойти непозволительно близко, как мысли вылетели разом под мощным натиском знакомого парфюма с нотками сандала и мускуса. Который выбил почву из-под ног, закружив в непонятных ощущениях, и переключил внимание совсем на другое.

Обоняние тут же среагировало, сигнализируя мозгу и заставляя легкие вобрать в себя как можно больше воздуха.

– С подругой. Она приходила навестить меня, – не отводя взгляда.

Глаза в глаза. Стараясь с достоинством выдержать ментальный вызов.

– Ты ее узнала? – прозвучало с подозрением.

Я мотнула головой:

– Нет. То есть да, но не совсем.

– Это как так? И почему ты уверена, что она тебе подруга и вы вообще знакомы? Ты настолько доверяешь чужим людям? – дернулся в насмешливой ухмылке уголок его рта.

– Я и тебе вынуждена доверять, – отзеркалила его усмешку, – хотя мы не были знакомы совсем.

– Это другое дело.

– Я случайно назвала ее имя. Вылетело само. Как будто из подсознания достала, и она подтвердила.

Егор перевел взгляд в сторону, куда ушла Марина. Девушка уже давно скрылась за поворотом, но он продолжал пристально рассматривать густые зеленые заросли кустарника, ровную плитку на аккуратных дорожках и мелькающих в том районе людей.

Размышляя о чем-то своем.

– Чего она хотела?

– Просто узнать, как дела. Зачем еще люди приходят навестить больных?

– Цели бывают разные, – протянул он, сжимая в руках пакет. – Как ее звать?

– Марина, – пожал плечами, – она сказала, мы учимся на одном курсе. Можешь проверить.

Егор удовлетворительно кивнул, и только после этого у меня появилось ощущение, что меня отпустила невидимая сила извне.

В ногах почувствовалась слабость.

Я села на лавочку, вопросительно уставившись на мужчину. Уж он точно не просто так пришел ко мне в больницу.

Не навестить, явно.

Слишком дорого его время для подобных мелочей. Я уже достаточно начиталась в интернете подробностей о его семье.

– Я разговаривал с твоим лечащим врачом, – сразу приступил к делу мужчина. – Основная угроза миновала, и ты очень быстро идешь на поправку.

– Спасибо. Не без их помощи.

– Если и дальше сохранится положительная динамика, то уже на следующей неделе тебя выпишут. В связи с чем возникают новые вопросы, и их надо решить прежде.

Я затаила дыхание, вслушиваясь в каждое его слово. Понимая, что он готовит меня к чему-то важному.

– Какие?

– Ты должна подписать согласие.

Сердце гулко ухнуло и затарахтело в груди. К горлу подступил ком.

– На что я должна согласиться?

– Тест ДНК. Я должен убедиться в том, что ты действительно беременна от моего брата. И уже после результата будем решать, что с тобой делать дальше.

Ненавистный тест!

Конечно!

Как я могла забыть о нем?

Все шло к тому, что рано или поздно Егор потребовал бы провести экспертизу.

Только я надеялась, что это произойдет не скоро. Когда я хотя бы оклемаюсь, сориентируюсь и продумаю дальнейший план действий.

В голове тут же всплыли слова медсестер, подслушанные в процедурном кабинете, некоторые противоречивые факты, нарытые в интернете про Стрелецких, и меня словно обдало ледяным душем.

Я поняла, что не хочу делать никаких тестов.

Я не готова морально!

Это мое дитя. А если тест подтвердит отцовство, то с большей долей вероятности я потеряю своего малыша.

Лишусь сразу же после родов.

Хорошо, если останусь жива и меня просто отпустят на все четыре стороны.

Стрелецким не нужна я. Им нужен наследник, единственный ребенок погибшего Арсения. И желательно без обременения в моем лице.

А я не смогу отказаться от своей кровиночки.

Ни за что на свете.

Ни за какие деньги.

Даже под страхом смерти!

За прошедшие дни я настолько прониклась своим положением, привыкла и полюбила маленькое чадо под сердцем, что готова была бороться до конца, лишь бы отвоевать свое право быть матерью!

Здравый смысл подсказывал, что сил у меня не хватит, а значит, надо действовать хитростью.

– Ты же в курсе, что во время беременности проводить такой тест нельзя? Чревато негативными последствиями. А после аварии у меня и так сохраняется угроза выкидыша. Я против!

Егор хищно улыбнулся. Склонил голову набок, засунув руки в карманы и медленно, будто наслаждаясь каждым произнесенным словом, выдал:

– Вынужден тебя огорчить, но твое мнение ничего не решает, Юля. По сути, это всего лишь формальность. Я мог бы и не спрашивать у тебя, провести анализ без твоего ведома. Но, как видишь, я иду тебе навстречу. И жду взаимности, – последнее прозвучало тихо, с интимными нотками, отчего кровь прилила к щекам. Я отвернулась, чтобы он не успел заметить мою совершенно неуместную реакцию. – А что насчет безопасности – я консультировался на эту тему со специалистами. В наше время существует несколько способов изъятия материала для проведения экспертизы. И один из них не несет никакой угрозы ни тебе, ни ребенку. Простой забор крови. Обычная процедура.

– Моей крови? – не поверила своим ушам.

Вот так просто?

– Да. Срок беременности вполне позволяет. И уже через три дня будет готов результат.

Где-то за забором вдалеке сверкнула молния. Серые грозовые тучи постепенно затягивали ясное небо.

Так символично, что невольно в голове промелькнула аналогия с моей жизнью.

Я молчала, лихорадочно прокручивая в мыслях услышанное. Снова и снова.

Получается, Егор действительно может легко и просто сделать тест, не ставя меня в известность? Сколько раз за все девять месяцев нужно сдавать кровь? А сколько раз я уже сдавала с того самого дня, как очнулась?

Выходит, он мог давно узнать все для себя, но зачем-то играет роль галантного рыцаря.

Приручает?

Не хочет скандала?

Перестраховывается?

В наше время при нужном подходе и деньги могут не помочь, если поднять шумиху через те же социальные сети или блогеров. Стрелецким, может, ничего и не будет, а репутация клиники подмочится.

– Что со мной будет после? – позволила себе взглянуть на него.

Правильный нос, пристальный взгляд и напряженная складка на переносице.

Не так уж он и спокоен, как хочет казаться.

Только мне от этого не легче.

Внутри все сжимается, переворачивается и натягивается до предела, стоит ему лишь посмотреть в мою сторону.

– Все зависит от тебя, – пожал плечами мужчина. – Я ведь предупреждал.

Совсем рядом громыхнул гром. Редкие больные, гуляющие рядом, засуетились, поглядывая на сизый горизонт и недовольно качая головой.

Резкий порыв ветра зашуршал кронами деревьев, словно подгоняя зазевавшихся людей.

– Нет, ты не понял. После того, как все подтвердится, как родится малыш?

– Нам пора уходить. Погода портится, – ушел он ответа, приобнимая меня за плечи и легонько подталкивая к зданию.

Нежные прикосновения, мнимая забота. Так хочется закрыть глаза и прокрутить этот момент. Чтобы не вносил в душу неразбериху, не путал мысли и не вызывал бурю эмоций в душе своим вниманием.

Я решительно скинула с плеч мужские руки, разворачиваясь к нему лицом. Стараясь держать себя в руках и не отвлекаться на бешеный ритм сердца, колотящегося подобно пойманной птице.

– Я имею право знать! Я... ты... – слова застыли на языке, стоило мне оказаться нос к носу с Егором.

В паре сантиметров от него.

Он был настолько близко, что я чувствовала горьковато-мятное дыхание, видела каждую крапинку, излом на радужке его синих глаз и почти коснулась губами его губ. Всего одно неловкое движение, один взмах ресницами – и где-то на задворках сознания мелькнуло понимание того, что я тону в этой бурлящей синеве, растворяюсь, подобно металлу в едкой кислоте.

Пульс забился в горле, блокируя доступ кислорода.

Практически над головой сверкнула молния, и я почти увидела электрический разряд, пробежавший между нами.

Яркую вспышку света. Ощутила резкий удар, и меня нехило откинуло назад.

На мгновение я даже потеряла нить разговора, все еще ощущая некую сюрреалистичность момента, пока не встретилась с обжигающим, полным ярости взглядом Егора. За секунды заставляющим спуститься с небес на землю. В котором ясно читался мой приговор.

Будто Егор уже получил все нужные ему результаты на руки.

Только что.

Секунду назад.

Глава 10

Я все же подписала требуемые бумаги. После долгих размышлений, после всех за и против мне пришлось согласиться с тем, что в данной ситуации мое сопротивление ни к чему не приведет. А слишком явный протест еще и усугубит положение.

Егор все равно получит необходимые результаты. Да и мне так будет спокойней.

Врач констатировала значительное улучшение моего состояния, угроза выкидыша осталась в прошлом. Только память по-прежнему топталась на месте.

Но тут медицина пока была бессильна.

Поэтому, когда в один прекрасный день позвонил Егор с новостью, что меня выписывают, я даже не удивилась.

– Я заеду ближе к обеду. Заберу тебя, – сухо бросил в трубку.

– Подожди, – замерла на мгновение, – сегодня? До обеда?

– Да. Врач настаивала подождать до понедельника, но я договорился пораньше. В будни у меня не будет времени заниматься этим. Да и все показатели в норме, как мне передали. Не вижу смысла тянуть.

Пульс подскочил до критической отметки – то ли от радости, то ли от страха, – забившись в области горла.

– Да, но... Я так и не смогла дозвониться до мамы. Может быть, ты пошлешь кого-нибудь проверить? Я боюсь остаться на улице. Вдруг она уехала из города? Или что-то случилось? Как я попаду домой?

– При чем здесь твоя родительница? – резко бросил Егор. – Юля, ты, наверное, не понимаешь. Ни о каком "домой", в смысле туда, где ты жила раньше, не может быть и речи!

– Что это значит? – похолодела от неприятного предчувствия.

Его тон явно не подразумевал компромиссов.

– Это значит, что ты переезжаешь жить ко мне. Туда, куда я скажу! И до тех пор, пока не родится ребенок. За условия можешь не переживать. Ты будешь находиться под надежным контролем, все необходимое тебе привезут или купят. Так понятно?

У меня на мгновение пропал дар речи.

Нет, я подозревала что-то подобное, но не в столь категоричной форме.

И его словосочетание "надежный контроль" наверняка имеет совсем иной смысл.

Тотальный!

Без права голоса.

– Результаты теста уже готовы? – поняла сразу.

– Вчера.

Тогда ясно, откуда такая спешка и уверенность. Судя по его словам, по добытым фактам, каждый мой шаг будет отслеживаться в реальном режиме.

Хотя с того момента, как я пришла в себя после аварии, все так и было.

Но именно сейчас меня это почему-то начало напрягать.

– Я не поеду.

– Не понял?

– Я сказала, что не поеду с тобой! – повторила упрямо. – Я хочу домой. Ты слышал рекомендации специалистов. Мне нужна домашняя знакомая обстановка, родные люди рядом. А не эти твои шкафообразные тени, следующие за мной по пятам.

– Юля! – предостерегающе начал Егор, но я перебила его:

– Покой и никакого стресса! Как ты себе это представляешь в подобных условиях? Думаешь, мне комфортно, когда я слышу за спиной дыхание твоих цепных псов? Когда все вокруг чужое, незнакомое? Когда...

– Для тебя сейчас все незнакомое. Я заеду и мы поговорим! – отрезал он, давая понять, что разговор окончен.

И отключился.

Вот так просто.

А чего, собственно, я ждала? Уговоров?

Просьб?

Я медленно отложила в сторону телефон и огляделась. Собирать мне было нечего. Все, чем пользовалась в больнице, было выданным тут же.

Только моя дамская сумочка с личными мелочами лежала в тумбочке, ожидая нужного часа.

И телефон, купленный Егором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.